© ЭО, 2003 г., № 5

М.В. Монгуш

ТУВИНЦЫ КИТАЯ

Тувинцы – коренное население Республики Тыва (Тува) в составе Российской Федерации. На территории Тувы, расположенной в бассейне Верхнего Енисея, проживают 223 150 тувинцев, что составляет 67.3% от всего населения республики (общая численность – 310 200 чел.)[1].

Часть этнических тувинцев находится за пределами России, в частности в Монголии, где их, по одним данным, насчитывается 25 тыс., по другим, – 12 тыс., и в Китае – около 5 тыс.[2]

Тувинцы Китая вплоть до недавнего времени оставались почти неисследованной и даже загадочной группой населения страны. Крайне редкие и очень скупые упоминания о них, встречавшиеся в отечественной и китайской научной литературе, не давали возможности составить более или менее ясное представление об этой группе[3]. В 1993 г. нам посчастливилось побывать в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) Китая, где состоялось знакомство с живущими там тувинцами, их повседневной жизнью, бытом и культурой.

Цель настоящей статьи – дать краткий историко-этнографический очерк о тувинцах Китая, ввести в научный оборот неизвестные доселе сведения о них. В основу статьи легли полевые материалы автора, собранные во время кратковременного пребывания среди китайских тувинцев. Наш очерк никоим образом не претендует на исчерпывающее освещение всех вопросов, связанных с жизнедеятельностью данной этнической группы. Он, возможно, лишь в какой-то мере восполнит наши представления о ней, прояснит некоторые проблемы этнической истории тувинцев, их языка и культуры, а также конкретные вопросы, в частности вопрос о месте тувинцев среди других национальных меньшинств Китая.

Все тувинское население Китая сосредоточено на территории Алтайского аймака СУАР. Основная его часть проживает на крайнем северо-востоке Или-Казахского автономного округа, преимущественно в уездах Каба и Бурчин, а также в уездах Алтай, Чингиль, Кок-Дугай и Бурул-Дугай[4]. Тувинцы здесь живут испокон веков, так как в более ранний период истории эти земли являлись частью этнической территории тувинцев. Установление государственных границ между Россией, Монголией и Китаем в первой половине XX в. привело к тому, что часть тувинцев оказалась изолированной от своей основной массы, что собственно и положило начало появлению этнолокальных групп тувинцев в Монголии и Китае.

В Китае тувинцев называют *кок мончаками*, или просто *мончаками*, хотя сами они больше склонны называть себя *тыва*. Мончаками их называют другие народы, с которыми они совместно проживают на данной территории. В научной литературе "кок мончак" переводят как "синее ожерелье", иногда как "голубые ленты" или "голубые шнуры"[5]. Согласно преданию, когда-то тувинцев отличали от других народов по синим лентам, которые они носили на шее; отсюда и произошло название "кок мончак".

Китайская статистика не выделяет тувинцев (кок мончаков) в качестве самостоятельной народности, поэтому установить их численность довольно сложно. Так, например, по данным китайского исследователя Хэ Синляна, в начале XX в. на территории Синьцзяна проживало около 13 тыс. мончаков[6]. На рубеже 1980-х – 1990-х годов их численность, по одним источникам, составляла около 2 тыс. чел., по другим, – от 2500 до 3000[7]. От китайских коллег в форме устной информации мы получили другие данные – от 2332 до 3700 чел. Определенную сложность в выяснение данного вопроса вносит также то, что в графе о национальной принадлежности, которая

имеется в паспортах граждан Китая, тувинцев записывают монголами. Сами они считают, что их численность на сегодняшний день не превышает 5 тыс.

Что касается языка кок мончаков, то вполне определенно можно сказать, что они говорят на тувинском языке. Он преимущественно употребляется в семье, а также во время некоторых семейных и общественных обрядов и церемоний: свадьба, похороны, обряд *оваа дагыыр* (жертвоприношение духам) и т.д.

Вместе с тем мончаки знают и языки окружающих их более многочисленных народов – монгольский и казахский. Свободное владение этими языками в данном случае выступает как механизм адаптации к другой этнической среде. Во время полевой работы мы неоднократно наблюдали как мончаки в зависимости от того, с кем общаются, свободно переходили с одного языка на другой. Они фактически говорят на трех языках. Возможно поэтому в их языке часто встречаются монгольские и казахские заимствования, что вполне закономерно в условиях постоянного контакта с этими народами.

Китайским языком, который, как нам показалось, не очень широко распространен в этой части страны, тувинцы-мончаки владеют в недостаточной степени. Нам не довелось встретить людей, достаточно свободно владеющих китайским, но он, тем не менее, входит в школьную программу и является обязательным для всех.

Многие наши информанты отмечали, что именно из-за слабого знания китайского языка их дети не могут поступить в высшие учебные заведения страны, так как преподавание в них ведется на китайском. Поэтому общий образовательный уровень тувинцев часто ограничивается средней школой либо средним специальным учебным заведением. Хотя объективности ради следует заметить, что встречаются и исключения: некоторым из них, благодаря способностям и усердию, удается получить вполне приличное образование. Нам, например, рассказали об одном юноше-мончаке, который закончив университет во Внутренней Монголии, поехал учиться за рубеж – в Венгрию, а затем в Германию. Оказавшись годом позже в Западной Европе, мы от коллег вновь услышали об этом молодом китайце тувинского происхождения, который слыл в кругах специалистов прекрасным лингвистом-тюркологом.

Следует сказать несколько слов о влиянии русского языка на языки народов Синьцзяна, в том числе на тувинский. Не могли остаться в стороне от нашего внимания такие слова, как “революция”, “марксизм-ленинизм”, “компартия”, “республика”, “партсекретарь”, “политика”, “Советы”, “автономия” и ряд других, которые указывали на некогда существовавшее идеологическое единство между бывшим СССР и Китаем. Лексикой подобного рода, как и следовало ожидать, хорошо владели представители партийной номенклатуры. Не менее успешно тувинцы продемонстрировали и знание русской лексики из области образования. Они ловко вставляли в свою речь такие русские слова, как “школа”, “класс”, “гимназия”, “техникум”, “институт”, “университет”, “математика”, “химия”, “орфография”, “педагогика”, “право” и др. На наш вопрос, откуда они их знают, ответили, что некогда на территории Алтайского аймака проживало довольно много русских староверов. Они жили большими деревнями, имели свои школы, куда брали учиться и местных детей. Но грянувшая “культурная революция” пришлась староверам не по душе и они покинули обжитые места. Подавляющее большинство их выехало за рубеж, в основном в Австралию, а также в США через Бразилию. С тех пор остались в языках местных народов русизмы.

Мы общались с мончаками на тувинском языке. С первых же слов мы в основном хорошо понимали друг друга, убеждались в том, что говорим на одном и том же языке, но имеющем некоторые особенности, что иногда заставляло нас что-то переспрашивать и уточнять. Образцы разговорной речи китайских тувинцев мы записали на диктофон, а отдельные архаичные слова и выражения – от руки. Кассетные записи впоследствии были полностью расшифрованы и в настоящее время они хранятся в фондах Тувинского института гуманитарных исследований (г. Кызыл).

Язык китайских тувинцев в целом совпадает с тувинским разговорным языком, хотя его фонетике, лексике и мелодике речи присуще некоторое своеобразие. В их речи заметен особый акцент, воспринимаемый на слух как влияние монгольского языка. Это неудивительно, так как носители данного диалекта на протяжении 200 с лишним лет живут изолированно от материнского этноса и не имеют никакого общения с жителями Тувы. В то же время грамматический строй их языка, по существу не отличается от такового у основной массы тувинцев. Можно сказать, что мончаки создали самостоятельный диалект тувинского языка, сложившийся под влиянием монгольского, казахского, частично уйгурского и китайского языков. Но он, к сожалению, пока остается малоизученным.

Общаясь с информантами различных возрастных групп, мы заметили, что люди пожилого возраста говорят на чистейшем разговорном языке почти без посторонних примесей, в то время как представители молодого и среднего поколений говорят на таком тувинском, в котором не только присутствуют всевозможные заимствования из других языков, но и отсутствует фарингализация гласных. Наше наблюдение подтвердили и результаты лингвистических исследований, проведенных еще в 1980-е годы[8].

Китайские тувинцы не имеют своих школ, поэтому их дети учатся либо в казахской, либо в монгольской школе, причем предпочтение отдается последней, так как официально мончаки считаются монголами. Когда их дети впервые приходят в школу, они не знают никакого другого языка кроме тувинского. И поскольку преподавание ведется на монгольском языке, то учителям начальных классов, а это, как правило, тувинцы, приходится переводить учебный материал с монгольского на родной язык. Но с четвертого класса учащиеся уже начинают не только понимать, но и говорить на монгольском, который постепенно вытесняет их родной язык. То же самое происходит в школах, где преподавание ведется на казахском языке. Таким образом, тувинский язык как бы отходит на задний план, а доминирующими языками общения становятся монгольский и казахский.

Потерю родного языка тувинцы воспринимают очень болезненно, хотя и понимают, что не в силах изменить положение. Они полностью лишены того, что призвано гарантировать устойчивое сохранение языка, т.е. не имеют своей письменности, школ, учебников, печатных изданий и т.д. На сегодняшний день у них имеется только одна радиопередача из Тувы, которую ловят по транзисторному радиоприемнику. Слушая их, мончаки убеждаются, что еще не окончательно утратили свой язык. Конечно, эти 30-минутные вещания не решают проблему сохранения родного языка, они лишь пробуждают чувство принадлежности к единому тувинскому этносу. Язык тувинского радио вполне понятен мончакам, отмечающим, что их собственный язык намного беднее, по сравнению с языком современных тувинцев, особенно в области лексики.

Многие наши информанты высказывали искреннее пожелание видеть у себя учителей из Тувы, которые могли бы обучать их детей тувинскому языку и литературе. По их просьбе мы показывали им как пишут российские тувинцы, объясняя при этом, что используется кириллица. Кириллицу мончаки называют “славянской письменностью”; они уверены, что смогли бы освоить ее без особого труда. В свое время мончаки были знакомы с ней через русских староверов.

Китайские тувинцы в основном живут в сельской местности. Доехать от одного населенного пункта до другого не так просто, поскольку дороги, которые их соединяют, очень плохие. В летнее время по ним могут проехать только машины сверхвысокой проходимости. Сильные дожди, которые часто случаются летом, наносят серьезные повреждения дорогам, и чтобы они восстановились, требуется время. Зимой ездят исключительно на лошадях с санями собственного изготовления. Самолеты в эти края не летают. Все это способствует определенным замкнутости и оторванности от внешнего мира. Местные жители так и говорят: “Мы живем в глухом краю”.

Из средств современной коммуникации имеется только телефонная связь, которая есть в каждом населенном пункте. Правом пользоваться ею обладает преимущественно местное начальство. Другим средством коммуникации является почтовая связь. Как ни странно, но несмотря на отдаленность и труднодоступность этих мест, почти все отмечали, что почтовая связь работает вполне исправно.

С электричеством бывают перебои. Небольшие электростанции из-за малой мощности не могут находиться в эксплуатации круглогодично, поэтому они функционируют только в зимнее время. Иногда люди пользуются движком, но это уже предмет роскоши и он имеется далеко не у всех. Отсутствие постоянного электричества не позволяет иметь телевизоры, холодильники, стиральные машины и другие бытовые электроприборы, хотя представление об их существовании имеют все.

Очень скромно обстоит дело со снабжением населения промышленными и продуктовыми товарами. Магазинов как таковых здесь нет. В каждом селении имеется небольшая лавка, где можно купить чай, водку, пиво, мыло, конфеты, спички, сигареты, свечи и другие мелочи. В одном населенном пункте мы посетили такую лавку. Это была очень маленькая и тесная каморка с земляным полом, разделенная на две части. Окна в ней отсутствовали, было темно, поэтому на прилавке горели две тоненькие свечи. За прилавком стояли два молодых китайца: парень и девушка. С покупателями они изъяснялись на языке жестов, что лишний раз свидетельствовало о слабом знании китайского местными жителями.

Товары в лавке были сложены в большую кучу; условия их хранения полностью отсутствовали. Ассортимент товаров весьма ограничен и качество их оставляло желать лучшего. Однако никто не жаловался на это, все были довольны тем, что имеют. Продавцы пользовались простейшим профессиональным реквизитом: ручными весами, состоявшими из двух чаш среднего размера, несколькими весовыми гирями и ручным счетчиком.

Проблема медицинского обслуживания в этих краях решена по-своему. В каждом селении имеется врач и небольшой медицинский пункт. В одном из них мы познакомились с местным врачом – тувинкой средних лет по имени Буян Делгер. Она имеет среднее медицинское образование и весьма уважаема односельчанами. Прием больных Буян Делгер ведет в небольшой пристройке, находящейся рядом с ее собственным домом. Здесь же и медпункт, оснащенный несложным медицинским инструментарием и незначительным количеством медикаментов.

Медицинское обслуживание, которое Буян Делгер предлагает своим пациентам, в основном ограничивается их осмотром, постановкой диагноза и выдачей необходимого лекарства. В большинстве случаев ей приходится лечить такие заболевания, как простуда, хронический артрит, гипертония, бронхит, отит, которые чаще всего встречаются в этих местах. Она же принимает и роды, обычно на дому у роженицы.

Из частных бесед с женщинами мы узнали, что раньше они рожали стоя на коленях, оперевшись на протянутый вдоль юрты канат. Позже, во времена "культурной революции", этот способ, который, кстати, был знаком и российским тувинкам, признали пережитком прошлого и от него отказались.

К сожалению, ограниченные возможности медицинского обслуживания не всегда позволяют местным врачам оказывать необходимую помощь. В тех случаях, когда больному назначена операция или длительный курс интенсивного лечения, его, как правило, направляют в ближайший центр, где имеется больница со стационаром.

Селения китайских тувинцев расположены в живописных местах, окружены ожерельем голубых Алтайских гор. Природа в этих местах удивительно красивая и совершенно нетронутая, поэтому об экологических проблемах говорить пока не приходится. Думается, в этом есть немалая заслуга самих тувинцев, в традиционном мировоззрении которых красной нитью проходит идея неразрывного единства человека и природы. Природа для них служит неиссякаемым источником и гарантом жизни – отсюда не только бережное отношение к окружающей среде, но и целый

цикл специальных обрядов, посвященных поклонению и жертвоприношению различным природным объектам – горам, источнику, тайге, деревьям и т.д.

Тувинцы очень привязаны к своей земле. По природе они большие консерваторы, им абсолютно не свойственно желание отрываться от своей среды, а тем более покидать навсегда родные места. Поэтому среди наших информантов редко встречались люди, которые надолго оставляли родные места и разлучались с родными и близкими. Если это и случалось, то исключительно по таким причинам, как поездка на учебу или деловая командировка. Самые отдаленные точки, до которых они добирались, в основном ограничивались городами Хохот, Алтай, Карамаи и Урумчи. В столице Китая Пекине никому, во всяком случае из числа тех, с кем мы общались, побывать не довелось. Поэтому неудивительно, что для подавляющего большинства китайских тувинцев жизненное пространство часто ограничивается их собственными и близлежащими селениями. Объяснение тому – отсутствие развитой инфраструктуры. Однако, думается, в будущем эта проблема так или иначе будет решена и тогда перед жителями периферийных зон Алтайского аймака откроются новые горизонты жизни.

Традиционный вид жилища у мончаков – войлочная юрта, которая по своим параметрам относится к тюркскому типу, в то время как у тувинцев России распространен монгольский тип. Раньше кроме юрты использовали также берестяной чум, но в начале XIX в. получили распространение деревянные бревенчатые и глиняные дома. В настоящее время функционируют два вида жилища: традиционная юрта и деревянный дом.

В юртах живут главным образом чабаны. Для них этот вид жилища остается незаменимым, так как прекрасно приспособлен к кочевому образу жизни. Дома, в которых живут китайские тувинцы, незамысловаты по своей архитектуре. Многие из них были оставлены русскими староверами, поэтому их называют “русскими домами”. Под влиянием русских тувинцы освоили традицию деревянных построек. Теперь у них широко распространен жилой комплекс усадебного типа, который встречается также и у других народов этого региона. Обычно в него входят основной жилой дом и несколько хозяйственных построек.

Собственно жилой дом состоит из двух, реже – трех комнат. Внутренняя планировка бывает разной: комнаты либо смежные, либо изолированные. Последние встречаются чаще. Обращают на себя внимание комнаты, разделенные на две равные части – одна половина находится выше, другая – ниже, а соединяет их лестница в одну-две ступеньки. Та часть, которая возвышается, считается почетной половиной, на ней устраивают приемы для высоких гостей и особо торжественные семейные застолья. Такая планировка, по всей вероятности, была заимствована у соседей-мусульман. Однако нельзя сказать, что она характерна для каждого тувинского дома.

Рядом с основным жилым домом имеется небольшое невысокое сооружение четырехугольной формы. Это так называемая хозяйственная пристройка. Внешне она выглядит малопривлекательно: крыша засыпана землей, на ней растут травы-сорняки, окна как таковые отсутствуют, вместо них один-два проема. Роль такой пристройки в жизни семьи достаточно велика. Она служит главным местом приготовления пищи, на что указывает большая печь, которая обычно находится в правом от входа углу. В течение дня в пристройке неоднократно собираются все члены семьи для совместной трапезы. Ни одна хозяйка не мыслит себя вне хозяйственной пристройки. В ней она проводит почти все свое время, выполняя различную домашнюю работу.

Жилой комплекс дополняется такими хозяйственными постройками, как кладовая, навес, закрытые или открытые скотные дворы, помещение для хранения сена, дров и т.д. По размерам и качеству дополнительных построек можно судить о материальном благосостоянии семьи.

У китайских тувинцев чрезвычайно развиты домашние промыслы, главным образом связанные с обработкой шерсти, кожи и других продуктов скотоводства. Именно поэтому значительная часть домашней утвари, некоторые виды одежды и обуви,

а также войлочные покрытия для юрты и ковровые изделия изготавливаются домашним способом.

У тувинцев существуют определенные требования к интерьеру и обстановке дома, которые они по возможности стараются соблюдать. Например, считается, что каждая уважающая себя семья должна иметь в доме несколько одеял. Обычно их аккуратно складывают в углу самой большой комнаты, где принимают гостей. Количество одеял указывает на социальное положение владельца – чем больше их, тем больше он может принять гостей, предоставив им ночлег в своем доме. Одеяла, сложенные одно на другом, в большей степени характерны для мусульманских народов – казахов, уйгуров, киргизов и т.д.

Следует заметить, что китайские тувинцы очень любят украшать стены домов ковровыми изделиями ручной работы. Если таковых не имеется, то вешают обычную ситцевую ткань, большие цветные плакаты или календари. Очень часто на стенах можно увидеть портрет Мао Цзэдуна, которого почитают как великого учителя и отца всех народов Китая. Примечательно, что столь трепетное отношение к своему вождю, хотя и покойному, вовсе не наигранно, напротив, люди любят его вполне искренне.

Что касается традиционной одежды китайских тувинцев, то, к сожалению, приходится признать, что в настоящее время она редко встречается. В повседневном быту они носят так называемую универсальную одежду городского типа: брюки, куртки, пиджаки, юбки, платья и т.д. Вместе с тем, мы заметили, что молодые девушки часто носят брюки, а женщины среднего и старшего возраста никогда не появляются на людях с непокрытой головой. Те и другие не ходят с голыми ногами: чулки – обязательный атрибут женской одежды. Для мужчин, особенно занимающих руководящие посты, характерен стандартный костюм: темно-синий френч, брюки-галифе, кожаные сапоги и фуражка. Такой стиль, который в свое время предпочитал сам Мао Цзедун, стал универсальной одеждой для мужчин, живущих в глубинке. В крупных городах она почти не встречается.

Достаточно ясная картина у нас сложилась об основных занятиях китайских тувинцев. Алтайский аймак, где они проживают, по своим физико-географическим и экологическим факторам мало чем отличается от Тувы. Он почти со всех сторон опоясан горными хребтами, которые практически не пропускают на его территорию насыщенные влагой воздушные течения. По ландшафту Алтайский аймак примыкает к Восточной Сибири, чем и обусловлен его резко континентальный климат. Для этой зоны характерны открытые пространства, где отсутствуют возможности для развития искусственного орошения, но зато имеются богатые разнотравьем пастбища. Здесь такие же, как в Туве, суровые зимы с резкими ветрами и жаркое лето с небольшим количеством осадков. В данных природно-климатических и ландшафтных условиях исторически сложился наиболее рациональный во всех отношениях хозяйственно-культурный тип скотоводов[9]. Поэтому животноводство здесь является основной отраслью хозяйства и играет чрезвычайно важную экономическую роль в жизнедеятельности всех этнических групп, в том числе тувинской.

В хозяйстве тувинцев до сих пор сохраняются многие традиционные черты. Из домашних животных большое хозяйственное значение имеют лошади, поскольку кочевание как хозяйственная потребность немыслимо без этих животных, издавна приспособленных человеком для верховой езды и транспортировки грузов. Помимо лошадей в большом количестве разводят крупный и мелкий рогатый скот. Особое предпочтение отдается овцам – животным, наиболее приспособленным к тебеневкам, т.е. к зимним пастбищам, где скот находится на подножном корму.

Однако сколь бы не была значительна роль животноводства в жизни тувинцев, следует иметь в виду, что они нуждаются и в продуктах земледелия. Поэтому в тех местах, где позволяют климатические условия, они сеют пшеницу, ячмень, овес, а также другие зерновые и технические культуры, хорошо освоенные в этом регионе.

Основными видами промыслов являются охота, рыболовство и собирательство. Охота, одно из наиболее древних занятий тувинцев, продолжает сохраняться по сей день. Существуют два исторически сложившихся ее направления – мясное и пушное. Все продукты этого промысла полностью утилизируются, но их доля в хозяйстве все же незначительна.

Рыболовство изначально играло не очень большую роль, в частности из-за отсутствия в местах проживания тувинцев обширных водных пространств. Речные и озерные источники, хотя и способствовали возникновению рыболовства, но лишь в качестве дополнительного промысла, отнюдь не имеющего жизненно важного значения.

Зато в прошлом весьма существенную роль в хозяйственной деятельности тувинцев играло собирательство, и оно, по мнению исследователей, было довольно разнообразно в видовом отношении[10]. Тувинцы собирали и употребляли в пищу дикорастущие плоды, ягоды, орехи, семена и зерна злаков и различных трав, корни и корнеплоды, стебли, молодые побеги, листья, почки, цветы, мягкую сердцевину деревьев и др. Продукты собирательства были более устойчивым и надежным источником пищи, чем продукты охоты или рыбной ловли. Однако сейчас кроме ягод, кедровых орехов и дикого лука почти ничего не собирают, поскольку отпала необходимость в собирательстве как способе существования и выживания.

Из других подсобных занятий предпочтение отдается огородничеству и частично пчеловодству. В тех местах, где есть подходящая почва для выращивания овощей, получают неплохой урожай картофеля, лука, капусты, моркови, зелени. Относительно пчеловодства сразу отметим, что сами тувинцы не разводят домашних пчел, хотя употребляют мед в повседневном рационе.

Помимо перечисленных занятий китайские тувинцы заняты также в других сферах деятельности. Среди них есть учителя, фельдшеры, бухгалтеры, специалисты сельского хозяйства, ветеринары. Доля таких специалистов пока незначительна, но в будущем их число, безусловно, будет расти.

О главном направлении хозяйственной деятельности свидетельствует повседневная пища этнофоров. Она, конечно же, имеет много общего с пищей других скотоводческих народов, основу которой составляют мясные и молочные продукты, обеспечивающие организм человека животными жирами, белками и углеводами. Соотношение между потребляемым количеством мяса и молочных продуктов зависит от сезона хозяйственного года. В отношении пищи год у тувинцев делится только на два сезона: зимний (ноябрь–апрель) и летний (май–октябрь). Для зимнего сезона характерны прежде всего мясо домашнего скота, а также различные виды мучных блюд и изделий, которые указывают на занятие земледелием. В летнем рационе на первом месте молочные продукты, на втором – мучные изделия. Однако мясо в этот период не исключается.

Как и другие кочевые народы, тувинцы делят скот на две группы: с горячим дыханием (овцы и лошади) и с холодным (козы, крупный рогатый скот, яки). Мясо первой группы всегда предпочтительнее. Из всех видов мяса наиболее часто употребляют баранину. В основном ее едят в вареном виде. При варки большие куски опускают в подсоленную кипящую воду. Долго варить мясо не принято, так как считается, что при длительной варке утрачиваются все полезные вещества и микроэлементы. Вареное мясо разрезается на куски; едят его просто так, иногда с диким луком или запивают крепким бульоном. В бульон порой добавляют макаронные изделия, картофель или крупу. В качестве приправы к бульону используется дикорастущий лук.

Китайские тувинцы, как и их российские сородичи, любят употреблять в пищу кровь животных. В этом отношении они не похожи на своих соседей-мусульман, которые никогда не делают этого, считая, что в крови животных содержится много вредных для человеческого организма ядов. Однако для тувинцев блюда из крови животных являются деликатесом. Кровь забитого барана они сливают в отдельную посуду и используют для приготовления кровяных колбас. Так же поступают и соседи-монголы.

Некоторые зажиточные семьи держат домашнюю птицу. Мясо ее, хотя и не воспринимается как существенная еда, тем не менее вносит некоторое разнообразие в мясное меню. Зато куриным яйцам отдается особое предпочтение. Из них готовят не только привычный омлет, но и более сложные блюда, заимствованные из китайской кухни.

В хозяйстве тувинцев нам не пришлось видеть свиней, что, на наш взгляд, связано не с влиянием мусульманских народов, для которых этот вид мяса является пищевым табу, а с неприспособленностью свиней к кочевому или полукочевому образу жизни.

Особой популярностью пользуются блюда, представляющие собой сочетание мясных и мучных изделий: суп с мясом и лапшой, пельмени паровые и обычные, беляши, чебуреки и т.д. Наиболее часто употребляемое мучное изделие – боорзаки: кусочки теста, зажаренные в кипящем масле. Они практически заменяют хлеб.

Роль молочных продуктов так же, как и мясных, очень велика в пищевом рационе китайских тувинцев. У них существуют различные способы приготовления продуктов из молока: сыра, сметаны, пенок, сливок, творога, кефира, простокваши, масла и др.

Особо следует отметить алкоголесодержащие напитки молочного происхождения. Тувинцам, как и другим народам этого региона, издавна было известно алкогольное сбраживание молока, например, приготовление кумыса и кефира с содержанием алкоголя до 2–3%. Но особой популярностью у них пользуется молочная водка – *арага*, которую гонят из кислого молока. Арага – непременный компонент застолья во время приема гостей, праздников, семейных торжеств и важнейших событий жизненного цикла (рождение, свадьба, похороны, поминки). Крепость водки варьируется от 11 до 44%.

В повседневной жизни излюбленный напиток – зеленый чай с молоком, в который по вкусу добавляют соль или масло, иногда то и другое вместе. Тувинцы больше предпочитают соленый чай, казахи и монголы – с маслом.

В системе питания у китайских тувинцев, помимо ее исконной мясо-молочной основы, можно выделить такие заимствованные элементы как овощи, зелень, грибы, мед и некоторые другие, что является результатом их длительных контактов с проживающими по соседству носителями развитой земледельческой культуры. Благодаря последним, в пищевом рационе кочевников теперь есть продукты, обеспечивающие поступление в организм витаминов и минеральных веществ.

Земледельческие народы в свою очередь переняли от скотоводов способы приготовления, консервирования, хранения и потребления мясных и молочных продуктов, что значительно обогатило их пищевой рацион животными жирами, белками и углеводами.

Во время нашего пребывания в Китае мы неоднократно оказывались в ситуациях, связанных с принятием пищи. В основном это были совместные трапезы, во время которых обнаруживались некоторые интересные детали. Перед принятием пищи все моют руки, старики делают это первыми, за ними следуют представители среднего поколения и молодежь. Затем все садятся за стол, и самый старший, обычно седовласый старец, вслух произносит благопожелание, преимущественно на казахском или монгольском языке. Присутствующие негромко вторят ему, держа перед собой руки ладонями вверх, как это принято у мусульман во время молитв. После этого приступают к трапезе; во время нее младшие по возрасту не имеют права садиться и подниматься из-за стола раньше старших. Порядок начала и завершения трапезы диктуется исключительно старшими.

Следующий аспект, который привлек наше внимание, это брачно-семейные отношения у китайских тувинцев. Семья у них играет чрезвычайно важную роль, поскольку это не только социальный институт, но и трудовой коллектив, основная ячейка рода. Вступление в брак считается необходимым. Даже простое визуальное наблюдение подтверждает это. Безбрачие – явление крайне редкое, однако оно, как нам показалось, не подвергается резкому общественному осуждению.

В тувинском обществе господствует моногамный брак, который регулируется экзогамными запретами, распространяющимися на родственников по отцовской линии до определенного поколения. В круг лиц, на которых распространяются эти запреты, входят все члены кровнородственной группы, ведущей происхождение от одного общего предка-родоначальника. Речь в данном случае, идет, конечно, о роде, основанном на фактическом кровном родстве, а не об официальном роде, представляющем собой административную и фискальную единицу.

Экзогамия внутри отцовского рода соблюдается довольно строго. Тувинцы берут жен всегда из чужого рода и по возможности издалека. Брак внутри отцовского рода расценивается как недопустимое и позорное нарушение обычая. Нерушимость экзогамии поддерживается существующим родовым делением, когда каждый член общества четко осознает свою принадлежность к определенному роду.

Пожилые информанты утверждали, что обычно после седьмого поколения от общего предка род у них разрастается настолько, что на его основе образуются уже два самостоятельных экзогамных рода, которые, в отличие от предыдущих, могут обмениваться невестами.

Раньше из-за господства в быту патриархальных отношений договор о браке заключался родителями жениха и невесты, а если последние были сиротами – их родственниками или опекунами. Участие молодых в обсуждении вопросов женитьбы или замужества не допускалось. Однако времена менялись, постепенно происходило ослабление патриархальных отношений, что повлекло за собой и ослабление решающей роли родителей в вопросах брака их детей.

В настоящее время выбор жениха или невесты стал делом самих молодых, хотя это никоим образом не означает, что они перестали считаться с мнением родителей. Их мнением по-прежнему дорожат, но в современных условиях родители начали давать больше свободы детям в выборе брачного партнера. Следует также заметить, что ценностные ориентации молодежи изменились настолько, что теперь главной мотивацией брака являются взаимная любовь и привязанность, основанные, как правило, на общности интересов, взглядов на жизнь, вкусов и привычек.

При выборе брачного партнера, как и раньше, продолжает учитываться такой фактор, как репутация, которой пользуется семья жениха или невесты среди окружающих. В понятие "репутация семьи" прежде всего входят отношение членов семьи к труду, физическое здоровье, наличие детей в семье и т.д. Большое значение при выборе спутника жизни придается и таким качествам личности, как ум и смекалка, честность и скромность, доброта и бескорыстие.

Что касается брачного возраста, то он у тувинцев всегда варьировался. Раньше у них был распространен колыбельный сговор. Когда в двух семьях рождались дети разного пола, родители, если это соответствовало их интересам и желаниям, договаривались о том, что их дети по достижении совершеннолетия (16–17 лет) вступят в брак. Иногда обручали детей в возрасте 7–8 лет и они, по существу будущие супруги, росли и воспитывались вместе, постепенно привыкая друг к другу. Обручение малолетних чаще всего диктовалось желанием двух семей породниться, заключить родственный союз, а у зажиточных – укрепить и умножить таким путем материальное благосостояние двух семей.

В настоящее время обычаи колыбельного сговора и обручения малолетних полностью изжили себя. О них смутно припоминают только люди очень преклонного возраста. Значительные изменения претерпел и брачный возраст. Если раньше брак в 16–17 лет считался вполне нормальным, то сейчас, наоборот, на него смотрят как на слишком ранний и незрелый.

В наши дни ранние браки встречаются крайне редко. Более того, они совершенно нежелательны и не поощряются китайским правительством. Мотивируется это тем, что юные супруги бывают не в состоянии обеспечить материальную самостоятельность семьи. Поэтому в брак принято вступать только после получения высшего или

среднего образования, чтобы иметь возможность самим содержать семью. И это положение официально закреплено в кодексе законов о браке и семье.

Раньше в тувинских семьях в среднем рождалось 10–15 детей, но их могло быть и значительно больше. Однако крайне тяжелые условия жизни и быта, отсутствие квалифицированной медицинской помощи вносили существенные коррективы: многие дети умирали в младенческом возрасте.

Количество детей в современных семьях строго ограничено, что вызвано рядом объективных причин. Китай, как известно, находится в очень сложной демографической ситуации – численность его населения давно перевалила за миллиардный рубеж. Перенаселение грозит серьезными социально-экономическими проблемами, которые в некоторых районах страны уже дают о себе знать. Система мер, направленная на ограничение рождаемости и контроль за дальнейшим приростом населения, которая осуществляется правительством КНР на протяжении последних десятилетий, дала свои результаты.

Китайские власти официально разрешают всем представителям национальных меньшинств иметь не более двух-трех детей, в то время как представителям основного этноса – ханьцам – только одного ребенка. В таком дифференцированном подходе, как нам объяснили, выражается забота правительства о будущем малых народов. По сравнению с китайцами, им предоставляются более благоприятные условия для увеличения численности своего населения. Но, к сожалению, как бы привлекательно не выглядела такая политика со стороны, все же объективно она не способствует расширенному воспроизводству тувинского населения.

Несколько слов следует сказать о межнациональных браках. В местах тесного соседства и хозяйственно-бытовых контактов тувинцев с казахами, монголами и лицами других национальностей встречаются межнациональные браки, но в общем числе браков их процент весьма незначителен. При этом наиболее часто брачными партнерами тувинцев становятся монголы, чему способствует конфессиональная принадлежность последних – они, как и тувинцы, – буддисты. Казахи, будучи мусульманами, не рассматриваются в качестве потенциальных брачных партнеров.

В районах компактного расселения тувинцев с моноэтничным составом смешанные браки почти не встречаются. Склонность к однонациональным бракам, как нам объяснили, продиктована не столько желанием тувинцев сохранить "чистоту крови", сколько боязнью появления нового члена семьи, принадлежащего к другой национальности и в силу этого способного нарушить привычный уклад семейной жизни, существующие нормы взаимоотношений и этикета между поколениями и полами, традиции социального поведения и роль каждого члена семьи.

Семья у тувинцев прошла длительную историческую эволюцию. Раньше у них широко бытовала семья в форме аальной общины; отличительной чертой такой семьи было то, что она охватывала, по крайней мере, три поколения женатых мужчин, которые жили вместе и вели совместное хозяйство. Совместное хозяйство по существу и обеспечивало жизнедеятельность аальной общины, которая основывалась на коллективном владении землей, скотом и орудиями производства.

В настоящее время господствует семья, представляющая собой несколько живущих отдельно, но несамостоятельных в хозяйственном отношении малых семей. Малая семья включает брачные пары двух поколений, причем старшее поколение обычно представлено одной парой – отцом и матерью, с которыми обязательно живут взрослые дети со своими семьями.

Сохранение тесных хозяйственных связей между малыми семьями указывает на наличие в тувинском обществе патронимии. По определению М.О. Косвена, "патронимия – это родственная группа, состоящая из некоторого числа больших или малых семей, образующихся в результате сегментации одной большой семьи. Каждая из этих разделившихся семей представляет собой самостоятельную единицу, вместе с тем вся эта группа семей сохраняет в ряде отношений хозяйственное, общественное и идеологическое единство"[11].

Особое внимание обращают на себя структурные особенности, т.е. родственный состав тувинских семей. Семья у тувинцев состоит главным образом из нескольких поколений кровных родственников по восходящей и нисходящей линиям. Характерная особенность семьи – непременное проживание стариков-родителей с одним из детей. У тувинцев считается недопустимым, чтобы пожилые родители на склоне лет жили одни. Святая обязанность детей – обеспечение родителям спокойной старости, а затем достойные похороны в соответствии с традицией.

В состав семьи могут входить также родственники по боковой линии. В обществе принято, чтобы одинокие, не имеющие своей семьи люди жили с близкими или даже дальними родственниками; не допускается, чтобы престарелые, сироты, калеки и просто одинокие люди оставались без присмотра и надлежащей заботы со стороны родственников. Подобного рода взаимоотношения, безусловно, свидетельствуют об устойчивом сохранении у мончаков некоторых родовых традиций, которые у российских тувинцев, например, значительно утрачены.

Глава семьи – старший по возрасту мужчина, обычно отец семейства, и лишь в очень редких случаях – мать-вдова. Отец считается полновластным хозяином всего движимого и недвижимого ее имущества. Он же руководит всеми хозяйственными работами, распределяя обязанности между отдельными членами семьи.

В хозяйственных делах престарелого или потерявшего трудоспособность отца может заменить старший сын, но главой семьи продолжает по-прежнему оставаться отец. Только после его смерти главой семьи становится старший женатый сын.

Мать в семье пользуется не меньшим уважением и авторитетом, чем отец. Непослушание, неуважительное или грубое отношение к ней совершенно недопустимы. В сфере домашнего хозяйства мать имеет безграничную самостоятельность и свободу. Она же занимается и воспитанием детей.

Необходимо сказать, что в тувинских семьях авторитет родителей чрезвычайно высок. Каждый ребенок обязан проявлять свое почтение по отношению к ним. Так же он должен поступать и по отношению ко всем старшим членам семьи и рода.

Наряду с почтительным отношением к старшим нельзя не отметить особое отношение тувинцев к детям. Дети для них – самое дорогое из того, что у них есть; в них они видят главный смысл жизни. Бездетность воспринимается как большое несчастье, поэтому нет ничего предосудительного в том, чтобы взять на воспитание чужого ребенка. Он может быть представителем другой национальности – это не служит препятствием для его усыновления или удочерения.

Китайские тувинцы, несмотря на то что веками живут бок о бок с казахами и монголами, находятся с ними в тесных хозяйственных связях и даже в повседневной жизни говорят на их языках, все же являются самостоятельным народом со своей самобытной культурой. Полевые исследования среди них позволили обнаружить в их традициях и обычаях ряд особенностей, которые с полным правом можно отнести к разряду исконно национальных, присущих тувинскому этносу в целом.

Раньше характерной особенностью религиозных верований тувинцев Китая, как, впрочем, и тувинцев России и Монголии, было сочетание культов природы, духов и предков, а также шаманизм и буддизм, а главными объектами поклонения и жертвоприношения являлись солнце, небо, земля, луна, вода и огонь[12]. Однако после народной революции в Китае всем народам страны официально запретили проводить традиционные обряды и праздники, в которых так или иначе проявлялось религиозное сознание. Китайские власти расценивали их как пережитки прошлого и призывали общество вести с ними борьбу. Положение изменилось лишь в начале 1980-х годов, когда правительство Китая предоставило всем народам право на выражение своей этнической самобытности. Для тувинцев это стало поводом для возрождения обряда освящения *оваа* и *Шагаа* – традиционного Нового года по лунному календарю.

Интересно отметить, что в обряде освящения оваа, который ежегодно проводится в начале лета, этномаркирующую функцию берет на себя не религия как таковая, а лишь ее внешняя форма. Имея довольно привлекательное оформление, этот обряд в

том виде, в каком он возродился, претерпел глубокую трансформацию, являя собой в некоторой степени аналог бытующего у проживающих рядом монголов обряда *овоо тахих*. Сейчас обряд освящения оваа по сути является общественным праздником, призванным играть консолидирующую роль, объединяя различные тувинские роды в монолитное целое. Будучи большим общественным событием в жизни тувинской общины, он предельно насыщен всевозможными праздничными элементами: исполняются песни и танцы, устраиваются традиционные спортивные состязания по борьбе (*хуреш*), конным скачкам и стрельбе из лука. Значительное место в обряде отводится благопожеланиям, хвалебным гимнам, возвышенным речам, которые произносятся почетными членами общества в особо торжественной тональности. В своих речах старцы прежде всего восхваляют родную землю, вскормившую их и дарующую им свои богатства; людей, живущих на ней, которые активной трудовой деятельностью преобразуют ее в "райский уголок земли".

Религиозная часть обряда сводится главным образом к тому, что лама или шаман, специально приглашенный по этому случаю, совершает основные действия сакрального характера, т.е. устраивает кормление духов-хозяев местности, приносит им ритуальное жертвоприношение, просит их посодействовать хорошему травостою, богатому приплоду скота, здоровью и долголетию людей.

На обряд в качестве почетных гостей приглашаются представители других этнических групп, но они обязательно должны принадлежать к той вере, что и тувинцы, т.е. быть буддистами. Следовательно, из ближайших соседей на обряд могут пожаловать только монголы, а казахи, будучи мусульманами, не имеют права вторгаться в среду иноверцев. Кстати, и у казахов существуют некоторые обряды, на которые монголы и тувинцы не приглашаются. Однако это никоим образом не служит поводом для межэтнических конфликтов, скорее свидетельствует о взаимной толерантности живущих бок о бок народов.

Наряду с обрядом освящения оваа, китайские тувинцы ежегодно празднуют традиционный Новый год – самый любимый праздник, один из важнейших компонентов этнического самосознания мончаков. К нему готовятся заблаговременно: наводят чистоту и порядок в доме и во дворе, покупают подарки родным и близким, готовят любимые праздничные кушанья и т.д.

Канун Нового года называется *чапсар*. В представлении народа это особое, сакральное время, когда происходит разрыв между прошлым и будущим, разрыв, который сопровождается борьбой добра и зла в их космическом значении. В этот день люди возжигают лампаду, устраивают жертвоприношения духам-хозяевам местности, почтенные старики торжественно произносят благопожелания членам семьи.

В первый день Шагаа обмениваются особым новогодним приветствием: младший протягивает старшему обе руки ладонями вверх, старший возлагает на них сверху руки ладонями вниз – этим жестом люди выражают уважение друг другу, пожелание счастья и удачи. Иногда это приветствие сопровождается легким прикосновением щек.

Первый день Нового года проходит во взаимных визитах и обмене подарками. Двери домов в этот день не запираются, они открыты для каждого, кто пожелает заглянуть на домашний огонек – чем больше будет гостей, тем больше достатка будет в доме.

* * *

В заключение статьи хотелось бы сказать следующее. Общаясь с китайскими тувинцами, мы невольно сравнивали их жизнь с жизнью тувинцев России. По сравнению с нами они живут как бы в других измерениях, многое из того, что для нас уже давно является безусловным и обычным, им еще незнакомо. Они живут суровой, не очень насыщенной яркими событиями жизнью. Возможно поэтому мончаки научились пользоваться любым значительным явлением в жизни человека, коллектива или общества, чтобы устроить себе хоть маленький, но праздник. Яркий пример то-

му – приезд в один из населенных пунктов партийной делегации из районного центра. В честь нее был устроен торжественный ужин, а затем небольшой концерт силами художественной самодеятельности и танцы. Во время развлекательной части вечера мы обнаружили, насколько богаты танцевальный и песенный репертуар китайских тувинцев. Оказалось, что они прекрасно танцуют современные вальс, танго, фокстрот, польку. А пению в тот вечер предавались и стар, и млад. Исполнение песен считается своеобразным этикетным жестом, которым обмениваются как во время торжественных застолий, так и в узком кругу друзей.

Наши информаторы с удовольствием напели нам песни на диктофон. Они просили, чтобы мы, вернувшись в Туву, непременно дали послушать их российским собратьям. Многие по нашей просьбе исполнили традиционные благопожелания. Эти записи впоследствии были использованы нами в специальной радиопередаче, посвященной тувинцам Китая. Возможно, эта передача была услышана кок мончаками. Позывные тувинского радио "говорит Кызыл" отнюдь не пустой звук для них.

Примечания

[1] История Тувы / Под ред. С.И. Вайнштейна и М.Х. Маннай-оола. Т. 1. изд. 2-е. Новосибирск, 2001. С. 3.

[2] Там же.

[3] *Абрамзон С.М.* Киргизы Китайской Народной Республики // Изв. АН Киргизской ССР (Сер. общественных наук). Т. III. Вып. 2. Фрунзе, 1961. С. 121; *Венюков М.И.* Заметки о населении Чжунгарского пограничного пространства // Изв. ИРГО. Т. VII. СПб., 1871. С. 343; *Владимирцов Б.Я.* О двух смешанных языках Западной Монголии // Яфетический сб. № 2. Пг., 1923. С. 33; *Кудайбердыев Ш.* Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. Алма-Ата, 1990. С. 114; *Потанин Г.Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Т. II. СПб., 1881. С. 18; *Решетов А.М.* Этнический состав населения Северо-Западного Китая. Новосибирск, 1983. С. 1–3. (Препринт); *Он же.* Тувинцы и алтайские урянхайцы в Китае: проблемы истории, этноса и языковой ситуации // Общество и государство в Китае. XXI науч. конф.: Тез. докл. Ч. II. М., 1990. С. 176–180; *Сат Ш.Ч., Доржу Л.Ю.* К изучению тувинского языка в Китае // Сов. тюркология. 1989. № 5. С. 93–96; Сун Чэнчунь. Первые шаги в изучении фонетической системы тувинского языка в Китае // Миньцзу юйвэнь (Языки и письменности нацменьшинств). (Пекин). 1982. № 6. С. 58–65; *Он же.* Общие сведения о тувинском языке // Там же. 1985. № 1. С. 65–80; *Хэ Синлян.* Первые шаги в изучении религиозных верований алтайских урянхайцев // Миньцзу яньцзю (Изучение национальностей). (Пекин). 1986. № 1. С. 66.

[4] Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье / Под ред. Б.А. Литвинского. М., 1992. С. 114–115; *Решетов А.М.* Тувинцы и алтайские урянхайцы… С. 178.

[5] *Решетов А.М.* Тувинцы и алтайские урянхайцы… С. 177; *Таубе Э.* Сказки и предания алтайских тувинцев. М., 1994. С. 6.

[6] *Хэ Синлян.* Указ. соч. С. 66.

[7] Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. С. 415.

[8] *Сат Ш.Ч., Доржу Л.Ю.* Указ. соч. С. 94.

[9] *Андрианов Б.В.* Неоседлое население мира. М., 1985. С. 169.

[10] *Решетов А.М.* Тувинцы и алтайские урянхайцы… С. 180.

[11] *Косвен М.О.* Этнография и история Кавказа. М., 1961. С. 32.

[12] См.: Тувинская правда. 1988. 11 дек.; *Шын* (на тувин. яз.). 1989. 24 янв.

M.V. Mongush. The Ethnography of Tuvinians in China

The essay on the ethnography of ethnic Tuvinians, residing in Sinkiang Uyghur autonomous region of China covers the problems of settlement, demography, linguistic situation, and economy of the group. Spiritual culture, interethnic relations and contemporary way of life of Chinese Tuvinians are also described.

The paper is based on fieldwork research conducted by the author in summer 1993 in Sinkiang.